Когда в дверь спальни постучали, Цинь Кэ сидела за столом перед окном и что-то писала в блокноте. Услышав стук, она настороженно прикрыла блокнот рукой и оглянулась. Дверь спальни открылась, и на пороге показалась фигура её приёмной матери Инь Чуанфан.

Цинь Кэ стиснула зубы и заставила себя изобразить мягкую и безобидную улыбку. Такую, какая была у её прошлого "я"...

– Малышка Кэ, не перетруждайся. Спускайся обедать, ладно?

– Хорошо, скоро спущусь.

Инь Чуанфан закрыла дверь и вышла. Она явно не заметила неестественного поведения Цинь Кэ. На самом деле, она никогда не проявляла особой заботы о своей приёмной дочери. Тогда Цинь Кэ думала, что они относятся к ней с искренним участием, но теперь, после перерождения, она знала правду...

Инь Чуанфан и Цинь Ханьи стали её опекунами и притворялись заботливыми родителями только ради её наследства. Как только они его получат, то без колебаний избавятся от этого "бремени", как это было в предыдущей жизни.

То, как они поступили с ней тогда, заставило Цинь Кэ ощутить, что она больше не может оставаться в этом доме ни минуты. Однако, есть завещание... Время ещё не пришло, нельзя торопиться. Цинь Кэ прикусила губу и отвернулась.

Блокнот, который она прикрыла рукой, был раскрыт, а в нём, в хронологическом порядке, были перечислены все события из её предыдущей жизни, которые Цинь Кэ только могла вспомнить. Все её неправильно принятые решения, о которых она сожалела в течение стольких лет.

– Я не ошибусь во второй раз?

В зеркале, стоящем по диагонали от стола, по-прежнему отражалась девушка с красивым лицом, но в этих прекрасных глазах первоначальная невинность и безобидность понемногу исчезали, сменяясь решимостью.

Цинь Кэ взяла ластик и стёрла все карандашные пометки на тетради от начала и до конца, пока не осталась всего одна фраза: “Выбор старшей школы”.

В глазах Цинь Кэ вспыхнула ненависть, словно она о чём-то вспомнила. Она крепко сжала ластик и с силой стёрла эти последние слова.

Цинь Кэ спустилась по узкой деревянной лестнице. Она всё ещё помнила этот дом, но смутно. Помнила только, что он был одним из комплекса небольших двухэтажных зданий, построенных в прошлом веке.

Дом был тесноват, один этаж занимал всего несколько десятков квадратных метров. Столовая внизу была совмещена с кухней, так как места откровенно не хватало.

В то время семья Цинь, состоящая из трех человек, обедала в этой маленькой кухоньке. Увидев, что Цинь Кэ спускается, Цинь Янь, её сводная сестра, просияла, отодвинула тарелку и подошла к ней. Она протянула руку, схватила Цинь Кэ за запястье, подмигнула и потащила её наружу.

Позади неё Инь Чуанфан проговорила нахмурившись:

– Янь, Янь, вы же ещё не поели толком, куда ты тащишь свою сестру?

– Нам нужно кое-что сделать, скоро вернёмся, –протараторила Цинь Янь на ходу, нетерпеливо вытянув Цинь Кэ за дверь. Она не заметила, что девушка смотрела ей в спину ледяным взглядом, контрастирующим с её невинной и безобидной внешностью.

Цинь Кэ никогда не сможет забыть, что в прошлой жизни Цинь Янь, сожалеющая о своём побеге от Хо Чунлоу, изнывающая от зависти и ревности, попросила о встрече, а затем безжалостно толкнула её под мчащуюся навстречу машину. Никогда ей не забыть ту боль, когда машина переехала её ноги…

Также после той автокатастрофы она поняла, что у Цинь Янь с самого начала было сердце змеи, а она была столь наивна и глупа, что считала эту шакалиху родным и близким человеком.

Конечно, Цинь Кэ знала, почему Цинь Янь так торопится. Сегодня был последний день приёма заявлений на вступительные экзамены в старшую школу. В предыдущей жизни именно в этот день Цинь Янь наконец-то убедила Цинь Кэ сменить школу Цяньде, куда она первоначально подавала документы, на художественное училище в том же городе.

В своей прошлой жизни Цинь Кэ долго не понимала истинных мотивов Цинь Янь. Но какое-то время спустя, на вечеринке в старшей школе, она, наконец, узнала правду.

Кто-то пошутил о том, что перед поступлением внезапно распространился кое-какой слух. Говорили, что Хо Цзюнь, школьный хулиган, влюбился в девочку по имени Цинь Кэ. А Цинь Янь была одной из верных поклонниц Хо Цзюня.

– Сяо Кэ, так ты подумала об этом? – вытащив её за дверь, нетерпеливо спросила Цинь Янь.

Цинь Кэ опустила голову, словно колеблясь. Изящная и хрупкая шея девушки была такой тонкой, что казалось, будто её можно было сломать одной рукой. Белая и нежная, прикоснись и сломаешь.

Ревность вспыхнула в глазах Цинь Янь. Она знала лучше, чем кто-либо, как эта красивая шея и невинное, милое личико её “сестры” привлекали мальчиков в школе. Она не может позволить Цинь Кэ появиться в поле зрения Хо Цзюна.

Цинь Янь стиснула зубы, но продолжала убеждать с яркой улыбкой на лице.

– Сяо Кэ, послушай свою сестру, ты должна заниматься любимым делом. У тебя талант к танцам, будет обидно, если ты не поступишь в художественное училище и потратишь его в пустую.

Цинь Янь наблюдала за выражением лица Цинь Кэ, и только собралась продолжить убеждать, как вдруг та подняла голову и улыбнулась. Это была всё та же невинная и простая улыбка.

– Я уже думала об этом, сейчас я пойду в школу и найду учителя, чтобы изменить свой выбор.

– Правда?! – Цинь Янь не могла сдержать удивлённого возгласа, потом поняв, что немного оплошала, она быстро схватила Цинь Кэ за руку и рассмеялась.

– Сестра, я так рада за тебя! Но уже так поздно, если ты хочешь это сделать, то надо успеть до восьми вечера.

– Угу, – Цинь Кэ тихо выдернула свою руку из руки Цинь Янь, опустила взгляд и снова улыбнулась, – Я ухожу. Вернусь к ужину, так что не волнуйтесь.

– Хочешь, я схожу с тобой?

– Нет, сама справлюсь.

– Хорошо, возвращайся пораньше.

– Угу.

http://tl.rulate.ru/book/51378/1668254